

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

УЧИТЕЛЬНИЦА. Часть 5

(Начало истории в №№ 57, 59, 77, 79, 86 2023 г.)
«В Ишимский Уездный Отдел Народного Образования
от гражданки села Каргалов Ишимского уезда Марии Чудовой

ЗАЯВЛЕНИЕ

По окончании в 1903 г. курса Тобольского Епархиального Женского Училища, я занимала должность учительницы при Рябовской и Одинской начальных школах по 1914 год. В настоящее время прошу Ишимское УОНО определить меня на освободившееся второе место учительницей при Каргалинской школе. Документы, при оставлении должности, мною были не получены. При сем прилагаю удостоверение Каргалинского Вика от 20/II с.г. за № 268. К сему заявлению гражданка Мария Чудова. 21/II 1924 г.»

Этим заявлением открывается коротенькое персональное дело учительницы Марии Александровны Чудовой, сохранившееся в Ишимском архиве. Оно прилетело ко мне по электронной почте вместе с тем страшным делом её мужа Александра Чудова — бывшего псаломщика Каргалинской церкви, в котором, напомним, было собрано множество документов, касающихся высылки из пределов села и района в феврале 1931 года всей семьи раскулаченного псаломщика.

Второе полученное архивное дело касалось лишь нескольких моментов трудоустройства в 1924 году жены псаломщика — бывшей школьной учительницы. В нём сохранилось всего пять небольших документов, но и их содержания было достаточно, чтобы представить себе степень мытарств и хождения по мукам сельской учительницы Марии Чудовой.

В верхнем левом углу упомянутого заявления 27 февраля рукой чиновника отдела народного образования карандашом начертана резолюция, согласно которой разрешалось Марию Чудову «назначить учительницей Каргалинской шк. Каргал. вол. С 10. 03.24 г. вместо уволенной Мещеряковой». И выписка из приказа об этом назначении в личном деле сохранилась. Неизвестно, удалось ли ей поработать в Каргалинской школе до конца учебного года, только в следующем документе дела, датированном сентябрём 1924 года, сообщалось о её новом месте работы. И это была, увы, не школа:

«В приказ

Гр. Чудова М.П. назначена Зав. Рынковской избой читальней Петуховского района с 20 сентября 24 г. Основание: резолюция врио зав. ОКРОНО на её заявлении от 29.08.24 г.»

Судя по этому приказу, в Каргалинской школе в новом учебном году места учительницы для Марии не нашлось, и она, оставшись без работы в родном селе, согласилась отправиться в далёкий Петуховский район, цепляясь там за работу в избечитальне. Она остро нуждалась в работе и потому, наверное, согласилась оставить малых детей на попечение мужа да тётки-старухи Марии Сперанской.

Мария Чудова в ту пору была единственной кормилицей в семье, и потому хваталась за лю-

бое предложение власти. Да только власть не очень-то нуждалась в её знаниях и опыте работы. Вот и Рынковской избой-читальней руководить Марии пришлось, увы, недолго. Следующим в деле документом была выписка уже из нового приказа, где говорилось: «Заведывающая Рынковской избой-читальней Петуховского района гр. Чудова со службы увольняется с 1 октября с.г. как несоответствующая своему назначению, а на место нее с этого же числа назначается гр. Агурова...»

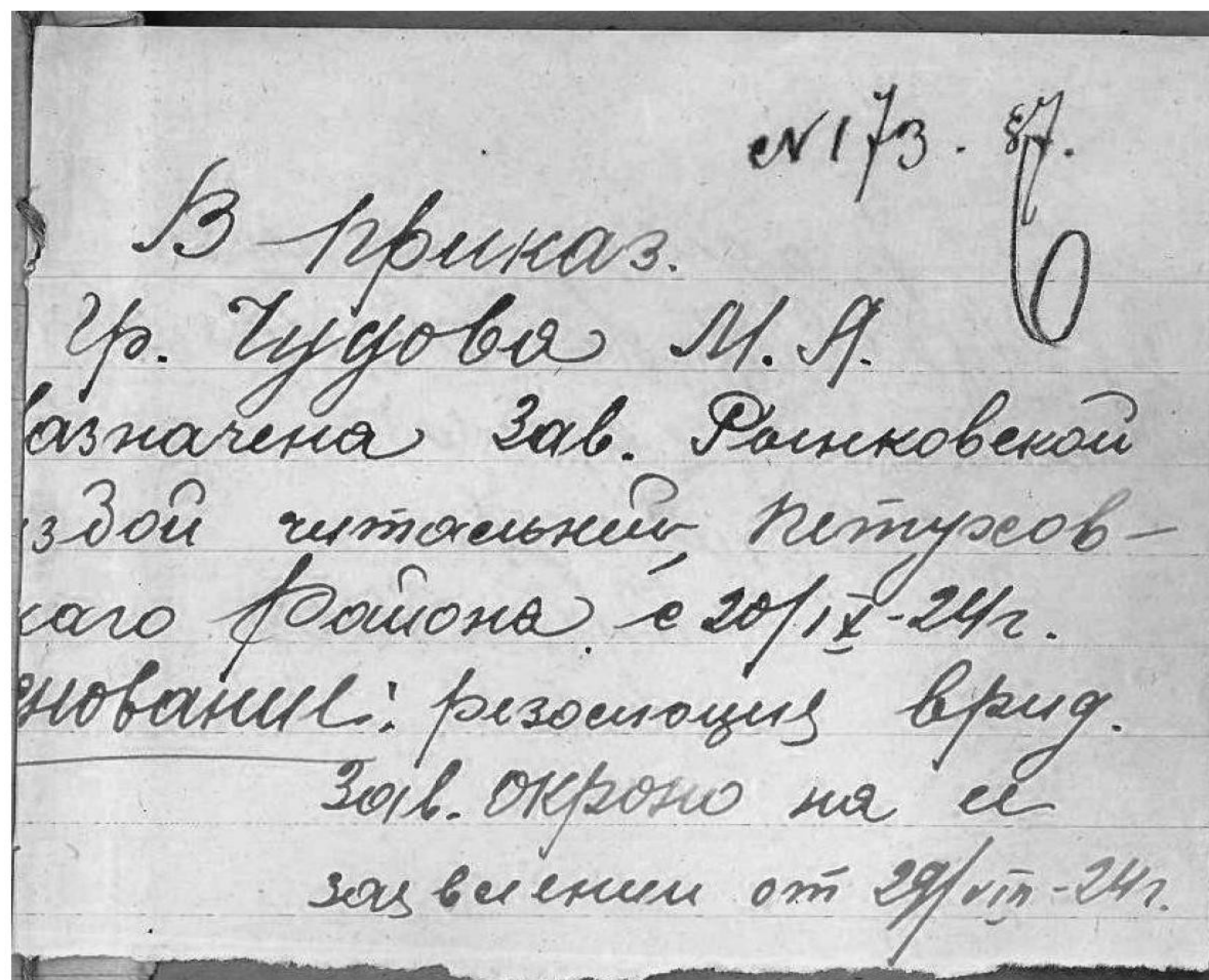
И учительнице Марии Чудовой, получившей блестящее образование в Тобольском женском епархиальном училище, по окончании которого она в течение одиннадцати лет обучала грамоте рябовских и одинских ребятшек, ничего не оставалось, как после этого увольнения вернуться домой...

Семья Чудовых, как и многие священнические семьи в двадцатые годы, была в опале у новой власти. Муж Марии, Александр, больше не служил в церкви и был лишён пусть небольшого, но дохода, а потому все тяготы по зарабатыванию денег должны были лечь в те дни на плечи Марии. Однако выходило, что её учительское образование, некогда полученное в Тобольском епархиальном училище, новой власти не годилось.

Беспощадно кроя по своим экспериментальным лекалам

Учительница Мария Павловна Ликвентова (Чудова). Г. Тобольск, ок. 1905 г. // Фото из архива Натальи Сергеевны Чудовой (Грудининой), внучки Марии Павловны.

Приказ о назначении Чудовой М.П. «заведывающей» Рынковской избой-читальней. Октябрь 1924 г. (Ишимский архив, дело М.П. Чудовой Ф.127, оп.26, д.413)

жизнь огромной страны, власть не только крушила храмы и правлялась со священнослужителями, она и образование народа принялась практически с первых своих дней менять кардинально. Так, согласно Постановлению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению», изданного новоявленным Советом народных комиссаров в декабре 1917 г., Святейшему Синоду надлежало передать в Комиссиариат все учебные заведения, как то: церковно-приходские школы, учи-

тельские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии «и все другие, носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения». Передать вместе с их штатами, движимым и недвижимым имуществом (зданиями, надворными постройками, земельными участками), а также библиотеками, ценностями, капиталами и ценными бумагами... Новая власть лихо прибирала к своим рукам всё, что создавалось десятилетиями священнослужителями и Святейшим Синодом.

образование получила Мария Павловна Чудова (Ликвентова в девичестве), героиня моего повествования.

ОБРАЗОВАННАЯ МАТУШКА

Первое епархиальное женское училище, появившееся в Царском Селе в 1843 году, ставило задачу воспитывать новую женщину духовного сословия — «образованную матушку». Такие училища давали право на получение образования девушками из непривилегированных сословий. До этого в России образование получали только дочери дворянства или состоятельного купечества. В то же время первые женские училища духовного ведомства изменения социальной роли своих выпускниц не предусматривали. Полагалось, что девушки должны быть хорошими жёнами для своих мужей, т. е. социализация выпускниц связывалась прежде всего с замужеством. Однако нужно отметить, что такое представление о роли женщины было характерно и для всех остальных социальных слоёв общества.

«Особые» училища для дочерей духовенства открывались, в основном, при женских монастырях, находившихся в ведении Синода. Содержались эти училища на местные (епархиальные) средства, а также пособия попечительства о бедных духовного звания и на частные пожертвования. Государство к этому не имело никакого отношения.

В первых училищах для дочерей духовенства система образования сводилась к получению определённых навыков и азов грамотности, необходимых для скромной жизни в замужестве за сельским священником. Однако время шло, и требования общества к жене священника постепенно возрастали. По мнению священнослужителей того времени, девице духовного звания уже недостаточно было быть только доброй матерью, любящей супругой и опытной хозяйкой. Теперь она должна не только разделять труды мужа-священника по воспитанию детей, по управлению домом и хозяйством, но и стать ему помощницей в многотрудном пастырском служении. Жена священника, являвшаяся матушкой в приходе, должна быть готовой разделить горе и радость простого народа, поделиться с ним своими знаниями, опытом, нередко и деньгами. В её обязанности входило

Тобольское епархиальное женское училище // Фото из Интернета

разъяснение, как молиться, как соблюдать пост, как вести себя в церкви, как избавляться от суеверий и прочее.

Следует отметить, что развитие системы женского образования в царской России не только коренным образом изменяло положение женщины в семье священника, но и способствовало изменению её общественной роли.

Так, принятый в 1868 году Устав женских епархиальных училищ существенным образом менял статус выпускницы училища – она получила право на звание домашней учительницы, что на практике означало возможность занимать должности учительницы начальной школы, обеспечивать себя материально. Устав значительно расширил содержание образования в училище, доводя его до уровня лучших женских учебных заведений страны. Одновременно положения устава являлись свидетельством смены представлений о месте женщины духовного сословия в жизни российского общества. В отчёте оберпрокурора Синода за 1870 г. отмечалось: «Присвоение этого преимущества воспитывающимся в женских училищах духовного ведомства дочерям духовенства, при бедности большинства в этом сословии, имеет весьма важное значение, – облегчая им возможность приобретать себе средства к жизни занятиями обучением детей, домашним и школьным». Из традиционной матушки, зависимой от мужа, сфера деятельности которой ограничивалась только домом и домашним хозяйством, выпускница епархиального училища превращалась в самостоятельную личность, занятую общественным трудом. Однако область профессиональной деятельности, предоставляемая выпускницам епархиальных училищ, не выходила за пределы учительской профессии и тесно смыкалась с материнскими обязанностями.

По приблизительным подсчётам за 1866 – 1905 гг. в России число женских епархиальных училищ увеличилось с 40 до 68, и среди них особенно выделялось Тобольское училище, в котором в будущем предстояло учиться Марии Ликвентовой.

ТОБОЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Поводом к открытию женского духовного училища в Тобольской епархии послужило прошение студента Тобольской семинарии архиепископу Варлааму II (Успенскому) в 1863 году с просьбой дозволить ему вступить в брачный союз «с девицею светского звания». На прошение преосвященный Варлаам наложил резолюцию следующего содержания: «Чтобы впредь не было отпирательства учеников семинарии от вступления в брак с девицами духовного звания, полевительство, в непродолжительном времени, представит свои соображения на открытие училища для девиц духовного звания...»

Кроме того, Тобольскому архипастырю «нередко почти со слезами горести» приходилось выслушивать «отзывы матерей духовных семейств, что и они сами, а тем более их дети, особенно дочери, – эти жалкие будущие супруги и матери служителей алтаря Господня, не умеют ни читать, ни писать, а потому и не знают не только всех необходимых правил святой религии нашей, но и самых обык-

новенных, так необходимых для всякого человека, молитвословий христианских...»

28 декабря 1863 года Тобольский архипастырь представил на рассмотрение Святейшего Синода предложение об открытии при Иоанно-Введенском мужском монастыре, с преобразованием его в женский, училища для девиц духовного звания.

Священный Синод, рассмотрев обращение, указом от 17 февраля 1866 года разрешил открыть в Тобольске училище для девиц духовного сословия на 30 человек. Братия мужского Иоанно-Введенского монастыря была переведена в другое место, а в их обители стала действовать женская иноческая община. По сделанному Преосвященнейшим Варлаамом распоряжению было выделено и отремонтировано одно из монастырских зданий, и 21 ноября 1866 года училище приняло первых учениц.

Однако время шло, и оказалось, что в стенах монастыря стало не хватать помещений для занятий. С другой стороны, не хватало и учителей (училище находилось в 10 верстах от Тобольской семинарии, которая могла бы предоставить достаточное количество преподавателей). Эти и другие обстоятельства послужили тому, чтобы перевести учебное заведение в город.

В декабре 1878 года, благодаря стараниям преосвященного Ефрема (Рязанова) и других попечителей, в нагорной части Тобольска удалось купить с торгов трёхэтажный дом купца Пелишева с несколькими каменными флигелями. И в новом учебном 1880/81 году занятия проходили уже в этом здании.

Ранее, в декабре 1866 года постановлением совета училища, утверждённым преосвященным Авраамием (Летницким), Тобольское женское училище из трёхклассного (с двухгодичным обучением в каждом классе) было преобразовано в шестиклассное (с одним годом обучения в каждом классе). Это преобразование несколько позже официально было дозволено и указом Св. Синода.

Впервые порог училища Мария Ликвентова переступила, когда её, одиннадцатилетнюю девочку, летом 1897 года отец, священник Градо-Сургутской Свято-Троицкой церкви Павел Григорьевич Ликвентов привёз сюда держать экзамены. Двое старших братьев Марии к этому времени уже определились с выбором. Так, старший Алексей, будущий настоятель Рябовской Петра и Павла церкви, а затем и Каргалинской Христорождественской, уже заканчивал Тобольскую духовную семинарию. А средний брат, Виктор, перешёл на второй курс семинарии, окончив до этого в 1896 году Тобольское духовное училище.

Женское епархиальное учи-

► Ликвентовы: священник Алексей Павлович и его супруга Манефа Лазаревна, Виктор Павлович, студент духовной семинарии и Мария Павловна, ученица Тобольского епархиального женского училища. Г. Тобольск, 1899 г. // Фото из архива Ирины Ивановны Никитиной, внучки Марии Павловны.

лище было одним из общеобразовательных учебных заведений, в которых воспитанницы учились шесть лет, получая по окончании учёбы звание домашней учительницы с правом преподавать в начальной школе.

Особенностью всех епархиальных училищ было наличие интерната (конвикта), где воспитанницы жили в течение шести лет, уезжая домой только на каникулы. Объяснялось это тем, что в этих училищах занимались воспитанницы со всех концов епархии (а границы Тобольской епархии были очень обширны!), и училище должно было содержать их. Таким образом, девочки шесть лет проводили в стенах учебного заведения под контролем воспитательниц и преподавателей.

Шесть лет учёбы предстояли и Марии Ликвентовой, в течение которых ей, юной епархиалке, надо было изучать множество предметов: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, геометрию, географию, церковную и гражданскую историю. А ещё физику, педагогику и смекалку её дидактику, церковное пение, рукоделие и ведение домашнего хозяйства.

При изучении Закона Божия воспитанницы знакомились с

порядком церковных служб по богослужебным книгам. При этом они должны были знать цели установления служб, значение молитвословий. На уроках русского языка помимо изучения грамматики и основных правил русского языка, чтения и пересказа они писали сочинения, размышления, письма и описания, а на уроках географии работали с контурными картами, использовались такие наглядные пособия, как глобус, настенные карты, атласы. Воспитанницы вели наблюдение за детьми, изучали основы их обучения и физического воспитания, овладевали навыками ухода за больными. Проводились и практические занятия. При училище существовала образцовая церковно-приходская школа, на базе которой была организована педагогическая практика епархиалок.

На уроках рукоделия воспитанницы занимались кройкой и шитьём церковных облачений.

Выпускницы епархиального училища, как правило, становились учительницами в церковно-приходских и земских школах. Они имели право вести в школе все те предметы, которые были перечислены в их ат-

тестате и по которым они имели положительные отметки. Работали они и в уездных земских библиотеках.

Система женского духовного образования способствовала внедрению в повседневную жизнь женской части духовного сословия элементов быта светского общества. Многие девушки, вышедшие из духовного сословия, проявили большую активность в общественной деятельности, трудясь в качестве учительниц. Долгие годы они несли в мир идеи истины, добра, красоты, жили и работали так, как напутствовали их наставники: «вы выходите в жизнь с осознанием своего нравственного долга, своих христианских обязанностей. Много добра и света может внести в жизнь богатая женская душа».

Окончив Тобольское епархиальное женское училище в 1903 году, юная семнадцатилетняя Мария Ликвентова получила своё первое назначение на службу: она стала учительницей Рябовской церковно-приходской школы. Одинадцать лет сеяла она разумное, доброе и вечное в душах крестьянских детей, откуда не случилась Первая мировая война, а за ней и революция с её катастрофами...

Но я возвращаюсь в начало своего повествования – в октябрь 1924 года, в то время, когда учительница Мария Павловна Чудова снова осталась без работы.

Из дальней Рынковской избы-читальни, где она не пришла к двору местной власти, Мария с пустыми руками вернулась домой в Каргалы. Там ждали её муж и дети. И как выживала семья дальше – одному только Богу и было, наверное, известно.

Сведений о том, где работала Мария дальше, я не нашла. Её имя мелькнуло лишь раз в списке учителей, желающих выписывать журнал «Уральский учитель» в 1925-26 учебном году. (Этот список, составленный Ишимским ОкРОНО в июне 1925 года, и хранящийся в одном из дел Ишимского архива, обнаружил учёный секретарь МАУК «Ишимский музейный комплекс им. П.П. Ершова» Геннадий Крамор, и не замедлил им со мной поделиться, за что я ему бесконечно благодарна.) В этом списке Мария Павловна Чудова записана учительницей Каргалинской школы Викуловского района.

Ещё, пожалуй, немного пролили свет на её учительскую деятельность в 1930-31 году свидетельские показания каргалинских активистов, что сохранились в деле её мужа Александра Чудова за 1931 год. «Жена у его поповская доч была все время избирательных прав года 3 Это тот год учительству в борзовском» – писал о ней один активист. Ему вторил другой: «жена у его доч Пола раньше учительствовала потом как негодного элемента выбрасывали авданое время в 30-31 г. снова какимто путем устроилась и служит тоже учительницей...» И третий активист-грамотей подтвердил слово в слово: «...жена у него доч пола нынешний год служит учительницей в с Борзовском от которой хорошей учобы дожидат нельзя...»

Значит, хоть немного, да удалось ещё учительнице Марии Павловне Чудовой «посеять доброго и вечного» на сибирской земле...

(Продолжение следует).
Елена НОВИКОВА,
г. Санкт-Петербург

► Здание бывшего Тобольского епархиального женского училища. // Фото из Интернета